

* * *

С ума сойти от этой нежности –
От майской травности тугой,
И от лесной зелёной свежести,
И от туманов над рекой!

Изнемогаю от бессилия:
Вместить бы эту красоту
В душе,
 спасаясь от засилья
Грехов, влекущих в темноту.

Но Кто-то бережно и ласково
(Кому дано с небес взирать)
В души глубины,
 злу не властные,
Впустил святую благодать!

КАШТАНОВЫЕ СВЕЧКИ

Молчаливо, тёмно-тучно
Смотрит небо мутным глазом.
Серый город... Сыро... Скучно...
Ливнем смыть бы скуку разом!

Чуть дождит...
И вдруг – каштаны
Белым вспыхнули пожаром!
Вмиг рассеялись туманы,
Словно грустной феи чары.

Миллионы свечек нежных –
Выше, выше пламень света,
Пламень веры и надежды –
За дождями грянет лето!

* * *

Памяти Глеба Горбовского

Не дождался весны, улетел лёгкой птахой из мира.
Мягкий снег засыпает поэта земные следы.
Отзвучала его незабвенная звонкая лира,
Высох щедрый ручей животворно-чистой воды.

Но весна пробудилась и полнится тайною силой,
Капля талая точит и точит могучие льды,
А под ними сокрыта стихов златоносная жила,
В оживающих струях искрятся живые мечты.

Отпечатки следов заполняет весенняя влага,
Припадают к ней птицы, чтоб чище и радостней петь.
И капель, и ручьи, и следы – всё небесное благо,
А в руках у поэта сверкает и тусклая медь!

СУМЕРКИ СИНИЕ

Бредут по снегам, словно схимники,
Молитву беззвучно творят
Волшебные сумерки-зимники –
Небесные рясы до пят!

А лес – с голубыми деревьями...
И воздуха синь-синева
Вся выткана чудо-мгновеньями
Божественного Рождества.

От тайной Звезды до Крещения
Душа в ожиданье чудес:
В сиянии Богоявления
Опустится голубь с небес.

Расступятся льды аметистовы,
И воду свят-крест всколыхнёт –
По сини ногами пречистыми
Господь, воплощённый, пройдёт.

А нынче в снегах, словно схимники,
Молитву беззвучно творят
Январские сумерки-зимники –
Небесные рясы до пят.

* * *

Разлука на веки... прощанья... потери...
Родные мои далеко за годами –
Закрывают, невидимы времени двери,
А я всё ищу, как в тумане блуждаю.

В руках моих тоненький ниточный хвостик –
Размотан клубок до седого предела.
И дальше – лишь радуга – призрачный мостик
На берег, на тот, что таинственно белый.

Там бабушка грядки капустные полет,
Крахмалит бельё, Богородицу славит.

Там вечером папа читает запоем,
А утром он косит рассветные травы.

Там тётушки, дядюшки дружной семьёю,
Соседи, друзья и знакомые просто.
Заря с золотисто-лучистой косою,
И вечер сиренево-сине-раскосый.

Там любящим взглядом встречает любимый,
Дыхание рядом, слова стали лишни...
Ступаю на мостик, но – мимо и мимо!
И катятся с белого берега вишни...

* * *

«Моё родимое селенье,
Тебя уж нет, да всё ты есть...»
Игорь Григорьев «Ситовичи»

Веретенька журчит – пробудилась.
Вот спасибо, родная, за милость!
Прозвучи нам старинным напевом,
Что слагали на бреге на левом,
Где деревня когда-то звенела,
Горевала, молилась и пела.
А в рассветной тиши было слышно,
Как гудит наковальня у Гриши.

Сито... Ситовичи...

Быль-селенье
Процедило столетья-мгновенья:
И ни хат, ни души, лишь в ложбинках
Кабаны протоптали тропинки,

Во дворах табунятся берёзы
И снега. И землячка промёрзла...
Но журчит Веретенька: «Жить – будем!»* –
Пока память дарована людям.

26.03.2018

* название книги стихов И.Григорьева (М., 1984).

Близится ночь, синева загустела.
А на родные земные уделы
Месяц отчаянный светит неистово,
Сыплет и сыплет он яркими искрами.

...Годы, как летняя ночь, всё короче.
Даже минутки никто не отсрочит.
В сумерках узкие тропки растаяли.
Наши любимые – с белыми стаями.
Звёздными птицами в небо взлетели,
Вспыхнули – мир озарили – сторели...

Месяц отчаянный светит неистово.
Падают звёзды горячими искрами...

СТИХИИ

Застывшим солнцем в капельках смолы
Волна морская, берег окропляя,
Явила связь стихий с небесным краем
Застывшим солнцем в капельках смолы!

В янтарный одуванчиковый май
Весна, цветущим светом озаряя,
Плеснула нам Божественного Рая:
Янтарный одуванчиковый май...

В медово-яблочный созревший Спас,
Плоды земные в храме освящая,
Омыла благодатью вода святая
Медово-яблочный созревший Спас.

Лампадка осени – светильник-лес,
Огнём купинным землю согревая,
Рассыпал листья – радость даровая! –
Лампадка осени – светильник-лес.

Надеждой тёплой в искорках снегов
Крещенский день, просторы осеняя,
Благословил союз зимы и мая –
Надеждой тёплой в искорках снегов.

Воскресшим Солнцем в пламени сердец
Любовь людская, мир от зла спасая,
Связала Край земной да с Небокраем
Воскресшим Солнцем в пламени сердец!

САПЁР

*Памяти Василия Ивановича Форманского,
гвардии красноармейца, награждённого медалью
«За отвагу» при освобождении Витебщины от не-
мецко-фашистских захватчиков в 1944 году.*

Казалось, даже воздух стал железным,
И вздох – последним.
И последним – взгляд.
Был каждый шаг его полётом в бездну,
В кроваво-огненный свинцовый ад.

Неверное движенье мстило взрывом,
Но, смерть опережая, шёл вперёд,
Безминный путь готовя для прорыва –
Пятиметровой ширины проход.

И был перед сапёром враг бессилен,
Слепыми пули становились вдруг,
Когда навстречу им вставал Василий –
Над ним молитвенный смыкался круг.

Готов проход, готов второй и третий.
– В атаку, братцы! – дан уже приказ.
...Дорогой жизни стали метры эти
От дней военных – в наш далёкий час!

Поэтессе из г. Донецка

Из Севастополя письмо:

– Мы здесь! Мы с дочкой живы!
Бежали в русский Крым – домой –
От оборотней лживых.

Но следом Вий стучится лбом
В прозрачную границу,
Бандеровским налиты злом
Под веками глазницы.

Он роет когтем землю близ
Луганска и Донецка:
За жизнь с Европою – без виз –
Ребячьим платит сердцем.

И скачут, скачут бесы: – Гэты!
Швыряют смертью в хаты...
У вурдалаков есть ли честь?
И жалость – у рогатых?!

...Молитвы ангельским щитом,
Надеждою упрямой
Храним Новороссийский дом –
Я здесь, в Донецке – мама,

И в добровольческих рядах
Мой муж – подстать солдатам.
Шахтер... с оружием в руках,
Как дед наш – в сорок пятом.

...Уже светает. Тишина.
Пора будить дочурку –
Всю ночь бредила: «Война-а-а!
Спасите кошку Мурку!»

И с ней тревожился прибой
Во мраке непроглядном,
Мои стихи бойцами в бой
Рвались на лист тетрадный.

РОДНЯ

*Памяти Булаевых, погибших 14 ноября 2014 года
от артобстрела украинской армией*

Погибла в Горловке семья...
Распяты киевским снарядом
Родители и сыновья
Не за морями где-то – рядом!

Глядят с улыбкой из вчера –
Живые! – на семейном фото.
И кажется, в чужих чертах
Я вижу родственное что-то.

Фамилия – родня родней!
Ах, как тревога бьётся дрожью...
Шепчу, молю я: «Упокой
Сказнённых хунтой, Правый Боже!»

Рыдает мёрзлая земля.
И не согреться –
Из далёка,
Из горько-золкого былья
Войны зловеще смотрит око.

Там каждый день и каждый час
Горит. Кропится кровью время...
Я сиротею за Донбасс.
И в Русь – святую – крепче верю!